

Карпаты, Карпаты...

Карпаты манят к себе так же, как Байкал, Урал, Кавказ. Маршрут наш проходил через Полонинские горы, вершины которых свободны от лесов и представляют собой альпийские луга — полонины.

В первый же день окунулись мы в прохладный лес, выплыли рано — и через полчаса были с ног до головы мокрыми от выпавшей ночью росы. Тропинка сбегала вниз, поднималась в гору, извиваясь по берегу речки; идти было легко, и мы с жаждой рассматривали незнакомые растения, а на привалах питались малиной и черникой. Просто рай. Нам повезло — местный житель-лесоруб вывел нас на самый краткий путь к водопаду «Шипот». Через два часа шли мы по Полонине Ровной. Могучие буки, ели до неба — все оставалось позади, только невзрачные кустики бруслики и черники, да цепкого можжевельника стелились под ногами. Травы высокие, растут на косях, которые подворачиваются под ногой, и все время приходится напрягать ноги, чтобы не покатиться по скользкому склону. Хорошо, что попадались тропинки, вытоптаные отарами овец, но и они были короткими и часто терялись в зарослях черники. А тишина стоит такая жаркая, солнечная, звенящая. Жара выматывает силы, хочется пить, пить и пить, но вода кончилась, а идти нужно. «Лучше привал, чем перевал», — говорят туристы, а здесь же только и знаешь, покорять вершины. Взбираешься на гору, окинешь взглядом Карпатские дали; упадешь у рюкзака и успеешь лишь чуть-чуть помечтать о холодном, звенящем ручье или на гору.

Наконец пришли. Водопад поразил нас своей красотой. Вода такая холодная, зубы ломит. Напились за весь день и целых четыре часа «нежись» в солнечных лучах и брызгах водопада.

И снова в пути. Много интересного видели мы на Карпатах. Однажды, спускаясь с вершин горы Молот, попали в сосновый лес. Это были не обычные сосны, высота их не больше 2,5 м., а стволы переплетались, как лианы, стелились по земле. Тропа исчезла. Чуть замешкаешься — и сосны уже поглотили идущего впереди и только по голосам знаешь, куда идти. Выбрали изодраные, иглы застрияли в щели: в волосах, за воротником, в рюкзаке...

Побывали мы и на знаменитом в Карпатах Синевирском озере, которое еще называют «Морское Око». И правда, похоже оно на огромный глаз со зрачком — островом посередине. С синевирского озера тропа вывела нас в долину реки Теребля, где стояло небольшое гуцульское село Синевирская Поляна. Мы словно попали в кино о гуцулах. Девушки и парни в гуцульских ярких костюмах. Груша стариков в вышитых карпатских рубашках с длинными трубками в зубах. Избушки и хаты глиняные и изнанке.

Люди здесь любопытные и доброжелательные. Нередко подходит к нашему костру какой-нибудь чабан, оставляет своих «вівіц» на попечение собак, и начнутся расспросы-рассказы о старых обычаях, об Отечественной войне. Следы этой войны встречаются очень часто. По обочинам дороги лежат огромные в рост человека трехгранные железобетонные пирамиды, которые во время войны преграждали дорогу танкам. А из-за поворота неожиданно надвигается пулеметный дзот. Немцы выстроили 300 щоссейных дорог к главному Карпатскому хребту, чтобы подвозить технику. Сейчас многие дороги разрушены, но они облегчают путь туристам и служат хорошей трассой для мототуристов.

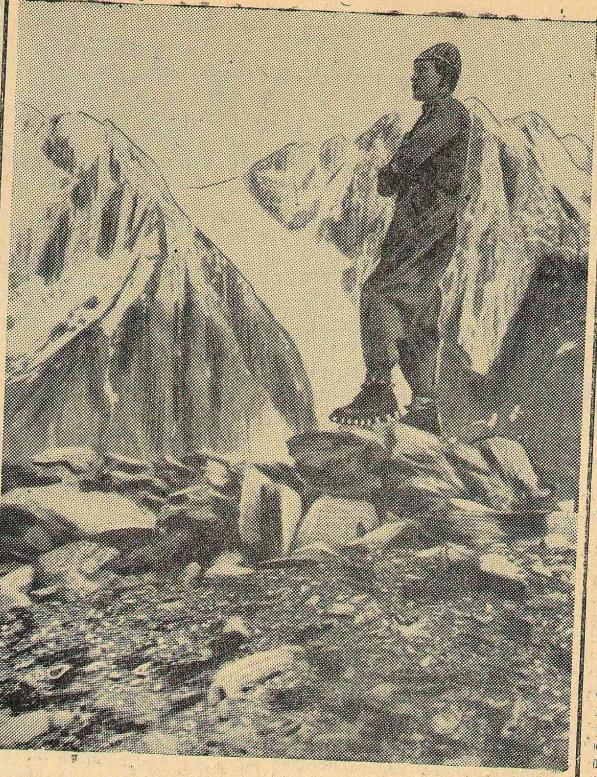
И ничего, что Карпаты — старые горы, здесь можно выбрать много интересных туристических маршрутов.

А. ПУШНОВА, физфак.

...Сырая тяжесть сапог...

Фотоэтюд.

Наедине с горами.

Фотоэтюд В. Гредина.

Главное в туризме — безаварийность

Омский туризм зародился в нашем педагогическом институте. Мы гордимся этим, мы гордимся, что значительная часть квалифицированных туристов — одичай — студенты или выпускники нашего вуза. Особенно же радовало то, что наши туризмы были всегда безаварийными.

И все-таки хочется еще раз обратить внимание всех наших туристов на горькие случайности, подстерегающие их на каждом шагу. Беда может не быть следствием каких-то стихийных бедствий, а может случиться по вине людей. Нарушение при оформлении маршрута (спуск по леднику с трещинами в темноте), пренебрежение к страховкам (закончение спуска не в связках и т. д.), наличие в группе лиц, которые в тяжелых случаях могут растеряться и не сумеют вести себя достойно, — все это достаточные причины для того, чтобы произошла авария.

Туристская секция пединститута сильна, опытна, имеет отличные традиции. Тем не менее, по-моему, будет полезно, если туристы нашего вуза внимательно прислушаются

к полезным советам. Это будет хорошей профилактической работой по обеспечению безаварийных путешествий, по дальнейшему усилению требований к участникам и руководителям походов.

Н. ФАЛЬКОВИЧ, председатель Омской маршрутно-квалификационной комиссии.

В. Высоцкий

Здесь вам не равнина,
Здесь климат иной:
Идут лавины
Одна за другой.
И за камнеладом
Ревет камнепад,
И можно свернуть,
Обрывы обогнут,
Но мы выбиралась трудный путь,
Опасный, как военная тропа.
Кто здесь не бывал,
Кто не рисковал,
Кто сам себя не испытал,
Пусть даже внизу
Он звезду хватает с небес —
Внизу не встретишь,
Как не тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.
Нет алых роз и траурных лент
И не похож на монумент
Тот камень, что покой тебе подарил.
Как вечным огнем
Сверкает днем
Вершина изумрудным льдом,
Которую ты так и не покорил.

ПД08713

Адрес редакции: Омск, Партизанская, 4а, комната 110, тел. 2-57-93. Типография изд-ва «Омская правда». Т. 1000. З. 11508. Редактор М. БУДАРИН.

Горы родные...

Горный Алтай — это наша давняя мечта. И вот после недолгих сборов двадцать друзей с тяжеленными рюкзаками 27 июля отправились в путь. Барнаул — Бийск — Горно-Алтайск — и вот наша начальная точка маршрута — село Ийя. Мы находимся сердце Горного Алтая. Выслыши вокруг громады гор, и далеко слышен грозный шум Кауна. Многие из нас видят горы так близко впервые. Вот они, такие огромные и голые, окружают нас со всех сторон. Бегут по Чуйскому тракту машины с грузом, поднимая тучу пепельно-серой пыли. То дело слышатся крики погонщиков сарыков, кочующих издалека Монголии.

Сегодня у нас первый выезд в горы. Идем налегке. Радостно светят наструнчи, все выше и выше поднимаясь над горой Хрустальной, на которую ведет нас узкая тропинка. Она, то змейкой вьется среди россыпей и отдельных валунов, то теряется где-то далеко впереди, чтобы совсем исчезнуть.

Все в поиске. Ботаники собирают неизвестные растения, зоологи носятся по всему склону за жучками и бабочками, с остальными «изыскателями» склоняются над каждым куском «породы», об который они спотыкаются. И так до темпора, пока не наткнулись на место разработок Хрустальной жильи. Моментально все становятся геологами и длинной цепочкой растягиваются вся группа по Хрустальной. Тут здесь, то там радостно удивленные голоса и стук геологических молотков. Разбиваются пальцы в кровь, но хрусталь достает! Один — не тот, другой — не нравится, третий — трескается и рассыпается в множество серебряных брызг. Вот так и ворочаешь десятки глыб и камешков, пока не сверкнет долгожданная драгоценная блеском. А когда нагружались образцами, поднимаем головы и замираем: на десяти километров по всем сторонам видны горные хребты и вершины, покрыты лесом, кустарниками и не таким круглый год снегом. Зрелище настолько красиво и захватывающее, что несколко минут стоим в полном молчании, как завороженные.

Да-а, ради этого стоило ехать за тысячи верст, карабкаться на вагонных полках, трястись на попутных машинах и отшагать не одну сотню километров. Сколько еще будет впереди новых вершин, речек и ручьев, деревьев, переколов, и сколько еще будет падать нещадно на нас горное солнце и немилосердно хлестать холодный дождь. Совсем рядом буде грохотать обвал и снежные своим движением заставят настянутуть все теплое и ждат промозглого утра. Но это все будет у нас впереди. И если все это опишать, получится, пожалуй, целая книга. Вот поэтому вкратце рассказал вам о нескольких часах первого дня нашего путешествия.

Прощание с горами

В суету городов и в потоки машин
Возвращаемся мы —
просто некуда деться
И спускаемся вниз с
покоренных вершин,
Оставляя в горах свое сердце.

Привет:

Так оставьте ненужные споры.
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть
только горы,
На которых еще не бывал.
Кто захочет в беде не остаться
один,
Находит друзей, зову сердца
лишь внемля,
И спускаемся мы с наших
чудных вершин,
Что поделать? И боги
спускались на землю.

Сколько слов и надежд,
Сколько песен и тем
Горы будят у нас,
И зовут нас оставаться,
Но спускаемся мы —
Кто на год, кто совсем,
Потому что всегда,
Потому что всегда
Мы должны возвращаться.

